

Николай КРОПАЧЕВ: «Университет – это судьба»

Здание XVIII века, памятник Ломоносову, зеленый бархат. Тишина Ректорского флигеля прерывается стуком клавиатуры пресс-секретаря и звонками по мобильному телефону... Говорят, переспорить юриста может только другой юрист, однако наше интервью с ректором Санкт-Петербургского государственного университета НИКОЛАЕМ КРОПАЧЕВЫМ проходит не в спорах, а в спокойной беседе, прерываемой столичными звонками. Мы говорим о том, как относительно в жизни оказываются победа и поражение, что такое особый, присущий Санкт-Петербургскому университету снобизм и что важно в этой жизни.

ПД Николай Михайлович, как вы оцениваете общий уровень развития высоких технологий внутри университета?

– Студенты СПбГУ зачастую занимают призовые места на престижных международных олимпиадах по информатике. Иногда это первые места, иногда – нет. Но вы знаете, даже внутри университета руководители профильных факультетов совершенно по-разному относятся к участию в компьютерных олимпиадах.

У нас в Петергофе есть два факультета – прикладной математики и процессов управления (ПМ-ПУ), а также математико-механический факультет. Кроме того, юных программистов у нас можно встретить на физическом факультете, и даже на факультете филологии и искусств, где ребята занимаются 3D-моделированием в рамках курса музееведения... Так вот, руководство матмеха считает участие в олимпиадах позитивным явлением, а руководство ПМ-ПУ относится к соревнованиям прохладно. Почему? Я вам сейчас скажу крамольную вещь. Факт победы в том или ином соревновании не определяется качеством образования. Он связан лишь с тем, уделяется ли в вузе внимание преподавателям и специалистам, которые работают с ребятами на победу. В каждом высшем учебном заведении можно создать хорошую команду компьютерщиков. Однако нужно различать уровень IT-образования и полученные призовые места в олимпиаде. На мой взгляд, это разные вещи.

ПД Почему же?

– Они не взаимосвязаны. Команда вуза может быть, что называется, хорошо натаскана. А мы в университете отвечаем за качество образования в целом: нам важно в итоге получить не узкого специалиста, а сформировать думающую личность с гражданской позицией, этически и нравственными убеждениями. С другой стороны, наша задача – вырастить высококлассного профессионала, желающего и способного учиться дальше – в магистратуре, аспирантуре или на рабочем месте, но в любом случае – отличного востребованного специалиста.

Сколько в СПбГУ готовится IT-шников? Сотни, тысячи!.. Я полагаю, нам нужно создавать единую университетскую команду, у нее и шансов будет больше. Это должны быть лучшие. Университет-то один, и потенциал его команды увеличится, как только ребята, обучающиеся на разных факультетах, объединятся. Учитывая, что это очень сильный рекламный ход, который привлекает абитуриентов и позволяет рассчитывать на поддержку крупных IT-корпораций, которые также заинтересованы в поощрении лучших студентов, нам ясно, что СПбГУ должен участвовать и выигрывать в соревнованиях, что мы и делаем. Например, в прошлом году наш старший преподаватель кафедры системного программирования математико-механического факультета СПбГУ Андрей Лопатин стал победителем открытого личного чемпионата мира по программированию TopCoder Open – 2009, а

не далее чем на прошлой неделе в Будапеште двое наших студентов завоевали первенство на математическом соревновании, причем в этом конкурсе СПбГУ до 2009 года не участвовал!

ПД Что для вас определяет качество образования?

– Качество образования – это многокомпонентное понятие. Мне кажется, что показателем является успех выпускника. Я имею в виду его востребованность – и на рынке труда, и в жизни. Можно говорить: «Наше образование – замечательное, но наших выпускников не признают». Или: «У нас великолепное образование, хотя наших выпускников не признают, но зато они прекрасные ученые (книги их, правда, никто не читает)». И можно быть правым! Это как с хорошей картиной, отличной статьей, написанной книгой, которая не была признана.

У любого широкопрофильного вуза есть опасность готовить уникальных, тонких, высокоинтеллектуальных специалистов в определенной области, но – не нужных обществу в этот период.

ПД Ну, Николай Рерих учился по-настоящему папеньки на юридическом факультете СПбГУ, и одновременно, уже по велению сердца, – в Российской академии художеств, что было невероятно сложно. И кто-то из знаменитых преподавателей в области права сказал тогда будущему живописцу: «Батенька, что же вы зря тут штаны просиживаете, вы

же никогда не будете юристом... идите лучше рисовать!» И в то же время Николай Николаевич Рерих создал европейский пакт о защите объектов культурного наследия во время вооруженных конфликтов...

– Да, совершенно верно! И знаете, как он во всем мире называется? «Пакт Рериха». Этот юридический документ, написанный художником, вошел в мировую историю, ему скоро исполнится 100 лет. И еще через 200–300 лет студенты всего мира будут изучать пакт Рериха. Безусловно, талантливые люди зачастую универсальны – одаренный биолог может писать картины, а профессор химии по вечерам музицировать. Это как раз подчеркивает необходимость обширных знаний и умений, которые демонстрируют разносторонне образованные люди, в том числе те, кто работает и преподает в нашем университете, а также те, кто здесь учился и учится.

Образование должно быть содержательным. В принципе, оно может быть теоретическим, отвлеченным от жизни, но наша задача как государственного вуза – учить так, чтобы выпускники университета были востребованы, причем в России, а не где-то за рубежом, –

это наша гражданская позиция. Я чувствую себя ответственным перед каждым студентом не только в период его обучения, а в большей степени после: мне важно, как он использует свой диплом, насколько востребованы знания и умения, полученные им во время учебы, насколько актуален образовательный стандарт, по которому мы учим студента. Насколько то, что мы даем ему за четыре года бакалавриата, пять лет специалитета и два года магистратуры, сделает его счастливее в жизни. Ведь, пожалуй, одна из самых важных составляющих счастья – твое дело, твоя профессия. Правильно выбрать и найти свое место в жизни чрезвычайно важно.

Большинство наших абитуриентов – мотивированные, взрослые люди, они сознательно выбирают будущую профессию и готовы учиться, прилагать усилия. Думаю, в любой сфере деятельности – в науке, в бизнесе – умение работать и желание идти вперед – залог успеха. Чем больше людей, закончивших СПбГУ, говорят: «Знаете, как удачно, что я сюда поступил, мне это в жизни сильно помогает», – тем лучше.

ПД СПбГУ стал первым в России высшим учебным заведением, которое в 2005 году откры-

ло магистерскую программу «Общественное здоровье», и даже со стороны государства запроса на таких специалистов еще нет...

– Мы уверены, что будет.

ПД Да, но что такое для вас, как крупного образовательного центра, где учатся 35 тыс. студентов, государственный заказ? И в чем он сегодня выражается?

– Если министр образования регулярно говорит о приоритетности подготовки определенных специалистов, если Рособразования принимает решение увеличить бюджетный прием на такие-то образовательные программы, то это и есть сигнал вузам, госзаказ, взгляд в будущее. Да, государство активно влияет на жизнь высших учебных заведений. Однако нужно и самим действовать. Ошибается государственный регулятор или нет? Может быть, иногда так и случается. Понятно, что образовательный госзаказ – от лицензирования новой образовательной программы до установления плана приема на бюджетные и внебюджетные места – создается госрегулятором согласно заявке самого вуза. Это стимул для учебного заведения открывать новые направления и развивать существующие программы.

Наш университет – это научно-образовательное учреждение, где работают ученые, которые делятся со студентами своими научными знаниями, открытиями и достижениями. В связи с этим руководство СПбГУ приняло решение заключить с субъектами РФ соглашения не на обучение, а на научное сотрудничество в различных сферах. Мы готовы решать более масштабные задачи, с которыми сталкиваются руководители регионов. Мы сказали губернаторам: «У вас есть проблемы с выходом на международные рынки? Вам нужны рекомендации, связанные с развитием региона или с трудовой миграцией населения? У нас есть специалисты. По вопросу общественного

12 мая 2009 года в Смольном было подписано первое в истории соглашение между правительством Петербурга и СПбГУ

здоровья вам нужны исследования, рекомендации? У нас есть специалисты. Вам нужно проводить качественные социологические исследования? Вам нужно разрабатывать законодательные акты на высоком уровне? У нас есть специалисты!»

Сегодня мы уже заключили такие договоры с Санкт-Петербургом, Ленинградской областью, Якутией, Башкортостаном. И хотя руководители регионов еще не привыкли к новой форме сотрудничества – видеть в университете полноценного бизнес-партнера, – мы стали получать эти заказы.

ПД До сих пор СПбГУ во всех рейтингах ведущих вузов России занимает второе место. Вас это не смущает?

– Да, наш университет по разным специальностям занимает второе место после МГУ, однако по некоторым программам мы значительно его опережаем. Приведу пример. В МГУ общее число образовательных программ на 30% больше, чем в СПбГУ. В этом году право на проведение дополнительных испытаний по той или иной образовательной программе вуза давалось на основании результатов конкурсных процедур прошлого года. То есть, если в учебном заведении был большой конкурс на ту или иную программу, то у этого вуза был шанс получить право устраивать дополнительные испытания. При этом речь шла не о формальном конкурсе – количестве человек на место, – а учитывалось качество абитуриентов. Среди поступающих необходимо было иметь большее число медалистов, а результаты ЕГЭ у претендующих на одно место студента вуза должны были превышать 80 баллов. У каких вузов количество желающих поступить с ЕГЭ больше 80 баллов и медалистов было велико, тем и дали право проводить дополнительные испытания. Так вот, имея в сумме количество образовательных программ меньше, чем у МГУ, мы получили право проводить дополнительные испытания на 30% больше образователь-

Николай Кропачев и Валентина Матвиенко подписывают соглашение между городом и университетом

ных программ, чем наши московские коллеги. Это о чем-то говорит?

ПД Может быть, выпускникам российских школ просто больше нравится приезжать для поступления в Санкт-Петербург, чем в Москву?

– Не знаю, у меня нет абсолютных аргументов. Факт наличия рейтингов вузов России тоже не является показателем. То исследование, которое проводилось совсем недавно крупной московской компанией, меня сильно разочаровало. Через несколько месяцев после публикации результатов рейтинга я получил письменное предложение от организаторов заключить коммерческий договор, который в будущем позволит устранить недостатки нашего вуза, из-за которых мы занимаем второе место... Я потерял к этому конкурсу всяческий интерес, но в то же время понимаю, что необходимо учитывать его результаты, потому что люди в рейтинги верят.

Я отношусь к рейтингам скептически еще и по другой причине. Наши выпускники после окончания факультетов менеджмента, юридического, математико-механического, наши генетики и физики абсолютно конкурентоспособны. Однако нельзя игнорировать моменты, занимающие важное место в сознании

общественности, в восприятии родителей абитуриентов. Например, количество академиков РАН среди преподавателей вуза существенно выше в Московском государственном университете, чем в СПбГУ. И причина понятна – Российская академия наук находится в столице.

Аспект финансирования тоже важен. В прошлом году мы увеличили объем средств, выделяемых на научные исследования, на 50% за счет внутренних ресурсов, зарплату преподавателей – на 40%, обслуживающего персонала – до 80%.

ПД Как вам это удалось?

– Увеличили ассигнования на науку за счет побед в государственных конкурсах на научные разработки. Просто стали уделять этой возможности заработать деньги больше внимания. В частности, осознали, что наша заявка часто проигрывала по формальному признаку – некорректное заполнение документации и т. п. Сейчас, если у нас случаются отказы в государственном финансировании, то они уже не формальные, а содержательные. Мы их тщательно анализируем и готовимся к следующему гранту лучше. Это сразу же повышает результативность. Правда, у нас, по сравнению с МГУ, есть один ограничивающий фактор: в государ-

27 мая 2009 Президент России Д.А. Медведев посетил с дружественным визитом СПбГУ

ственных конкурсах мы можем выступать как один заявитель, а МГУ – от десятков юридических лиц, представляющих университет. Шансов победить у нас в этом случае в 10 раз меньше. Замечу, что такая ситуация с подачей заявок наблюдается во всех вузах Российской Федерации, кроме МГУ. В 1990-е годы мы пошли по другому пути развития, не стали дробиться на разные организации... Однако я считаю, что внутри СПбГУ создавать юридические лица в данных условиях необходимо.

ПД Что даст СПбГУ статус федерального вуза?

– В настоящее время разработан закон о двух университетах федерального значения – СПбГУ и МГУ. Этот закон предусматривает несколько дополнительных свобод, важных для университетов. Первое – это работа по собственным образовательным университетским стандартам, что и у нас, и у москвичей давно внедрено и действует, так сказать, на местах. Федеральный закон просто фиксирует существующее положение вещей. Второе – это право университета выбирать образовательные программы, по которым он готов работать. Третье – это выдача собственного диплома, такого, какой

мы считаем необходимым. То есть сегодня все вузы выдают государственный диплом, а мы будем выдавать свой собственный, университетский. Кто-то может сказать, что это эмоциональный момент, но я полагаю, что также и очень важный имиджевый.

Новый закон выведет университет на более высокий уровень, даст СПбГУ и МГУ те полномочия, которых у них сейчас нет, в образовательной, научной, экономической сферах. Он предусматривает отдельную строку в бюджете для этих вузов, а также предполагает, что функции учредителя выполняет Правительство Российской Федерации. Это дает университетам право создавать в своей структуре государственные предприятия, которые могли бы реализовывать собственные интеллектуальные разработки. Это могут быть юридические лица разного типа, например ГУ или ГУПы...

Когда Президент РФ Д.А. Медведев пару лет назад высказал идею о том, что университеты России должны стать интеллектуальными локомотивами реформ, для меня был совершенно очевиден способ реализации. Это выход Московского, Санкт-Петербургского и еще нескольких других российских уни-

верситетов за пределы своего региона. МГУ, на мой взгляд, может сотрудничать со всеми регионами, и Санкт-Петербургский университет – тоже. Странно, когда специалистов в той или иной области власти привлекают для разработки и решения вопроса на федеральном уровне и не привлекают на региональном.

При этом Санкт-Петербургский университет – это вуз российский. Когда вы спрашиваете, что такое федеральный вуз, я отвечаю: это не то учебное заведение, куда приезжают студенты со всего света, а то, которое готово поделиться своим интеллектуальным богатством на возмездной или безвозмездной основе с регионами России.

Летом этого года мы подписали соглашение с МГУ и запустили своеобразный Болонский процесс между Санкт-Петербургом и Москвой. Мы договорились о передвижении студентов и преподавателей МГУ и СПбГУ в рамках единого образовательного пространства. Ведь что подразумевает Болонский европейский образовательный процесс? Мобильность студентов и доступность образования по единым стандартам по всей Европе. Когда студент, прослушав курс в университете Гамбурга, например, едет стажироваться в Швейцарию, а завершает обучение в Австрии. Включаясь в Болонский процесс, мы должны думать о внутренней образовательной мобильности в России. В связи с этим я предложил ректору Московского государственного университета, чтобы наши два вуза, уровень предоставляемого образования у которых сопоставим, сделали шаг навстречу и заключили первый такой договор.

А федеральный закон пока не подписан, хотя положительное заключение российского правительства по нему уже есть.

ПД Как сегодня развивается сотрудничество университета с бизнесом?

– До недавнего времени западные уни-

корпорации работали вот каким образом: поставляли сюда, в Россию, оборудование, при отсутствии четкого контроля за его использованием, заключали договор с отдельным ученым, который работал на этом оборудовании, а дальше патентовали изобретения. Сегодня, если вузы научатся защищать свою интеллектуальную собственность, являющуюся, по сути, российской, они смогут превратиться в равноправных участников процесса совместно с западными фирмами. Рано говорить пока о достижениях, мы только начинаем менять ситуацию, но определенная позитивная тенденция налицо.

Очень бы хотелось сделать все, чтобы территориально внутри университета появились IT-парк, бизнес-инкубатор и другие структуры, знакомые каждому читателю вашего журнала. Опыт подобных парков есть по всему миру. IT-парки в вузах России – это очевидное будущее. И мы его строим, как бы пафосно это ни звучало... Нам важно, чтобы наш преподаватель мог заниматься и научной, и практической, и

учебной работой. Я считаю необходимым обучение студента в вузе под руководством практикующих специалистов. Можно преподавать и не заниматься самим практикой, быть ученым. А можно преподавать, быть ученым и еще заниматься практикой. Например, большая часть преподавателей Санкт-Петербургского университета по юридической специальности – это практикующие юристы. Такой преподаватель и учебники пишет, и наукой занимается, и работает по специальности. Безусловно, «универсальность» профессорско-педагогического состава не просто выводит преподавание на более высокий уровень, а демонстрирует ту самую преемственность знаний и практических навыков, которая является одним из условий развития научной мысли.

Работа людей разных специальностей не может быть унифицированной, ведь научная деятельность разнообразна, и мы тоже отличаемся друг от друга. Где-то она носит индивидуальный характер, где-то это – коллективный труд. В каких-то направлениях более эффектив-

ны группы ученых, в других – талантливый самородок, уникальный специалист-одиночка, которому тоже нужно создать все условия для работы, для развития его таланта. Именно для этого и необходимы, на мой взгляд, государственные предприятия внутри университета, где можно было бы реализовывать наработки наших химиков, физиков и других исследователей. Такие организации в структуре вуза призваны помочь интеграции научной мысли, образования и общества и способствовать инновациям и созданию реальных проектов.

ПД В чем СПбГУ сейчас опережает другие вузы?

– Я уверен, что если начать перечислять образовательные программы, то во многом наш университет окажется первым в России, а может и в мире. Однако я хотел бы поговорить об организации работы. Например, мы первые по уровню корпоративной открытости. В университете гласно обсуждается формирование бюджета, распределение денег вуза. Все вопросы освещают-

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ ОБ УНИВЕРСИТЕТЕ

► В феврале 2010 года СПбГУ исполнится 286 лет.

► Санкт-Петербургский государственный университет был основан в 1724 году Петром I в задуманной им целостной системе науки и образования, в которой были объединены Гимназия, Университет и Академия наук. Первоначально в университете было всего три факультета: историко-филологический, философско-юридический и физико-математический, а в 1854 году к ним добавился факультет восточных языков.

► За время своего существования университет подготовил более 170 тыс. специалистов.

► Из стен университета вышло множество мировых знаменитостей: нобелевские лауреаты И.П. Павлов, И.И. Мечников, Н.Н. Семенов, Л.Д. Ландау, А.М. Прохоров, В.В. Леонтьев, Л.В. Канторович; известные ученые, педагоги, государственные и общественные деятели: К.Н. Бестужев-Рюмин, П.А. Кропоткин, А.Ф. Кони, П.А. Столыпин, Д.И. Менделеев, П.Б. Струве, Н.Г. Чернышевский, В.И. Вернадский, Д.С. Лихачев и десятки других.

► Университет подарил миру известнейших деятелей искусства: композиторов и музыкантов, художников, писателей и поэтов. Среди них М.И. Глинка, И.Ф. Стравинский, А.К. Глазунов, Е.А. Мравинский, М.А. Врубель, Н.К. Рерих, В.Д. Поленов, А.Н. Бенуа, И.С. Тургенев, П.А. Брюллов, А.А. Блок, С.П. Дягилев, Н.С. Гумилев, Л.Н. Андреев, И.Я. Билибин и многие другие. В 1895 году А.С. Попов продемонстрировал здесь свой радиотелеграф. Универсантами были четыре руководителя правительства страны – Б.В. Штюрмер, А.Ф. Керенский, В.И. Ленин, В.В. Путин, а также два президента: В.В. Путин и Д.А. Медведев.

► Сегодня в Санкт-Петербургском государственном университете более 32 тыс. студентов обучаются на 20 факультетах по 323 специальностям, почти 3 тыс. аспирантов, 200 докторантов, работают около 5 тыс. преподавателей, представителей 289 кафедр. В университете есть богатейшая научная библиотека им. М. Горького, научно-исследовательские институты, музеи, большое издательство университета, университетский хор студентов, выпускников и преподавателей, различные клубы (от клубов регби и спортивного ориентирования до студенческого поискового отряда «Ингрия»).

ся на Ученом совете, ректорских совещаниях. Беседы с сотрудниками я раньше проводил в своем кабинете, а сейчас выезжаю на каждый факультет. Это, может быть, неудобно кому-то, кто хотел прийти в главное здание университета, но общее количество посещений таких встреч увеличилось в десятки раз. За год я принял более 150 сотрудников СПбГУ. Стараемся информацию о принятых решениях доводить до всех: в университете более 20 печатных и онлайн-изданий, свой корпоративный журнал «Санкт-Петербургский университет». Чем больше людей знают о том, что в университете происходит (а у нас работают умные и энергичные специалисты), тем скорее они начинают принимать участие в решении проблем вуза. Вовлеченность сотрудников в обсуждение и решение вопросов повышает эффективность управления университетом в целом. Любой мой прием, любое общение происходит с участием нашей прессы. Здесь не сидит журналист только потому, что на нашей встрече журналист – вы.

ПД Ну, а если все-таки говорить о том, в чем Санкт-Петербургский университет первый с точки зрения образовательных программ?

– Мы создаем стандарты для всей России. На сегодня мы разработали порядка 50 собственных образовательных программ, и надеемся, что на них будут ориентироваться преподаватели других вузов. Раньше мы не обращали внимания на международные аккредитации, еще года два назад нас это не интересовало, поэтому количество аккредитованных программ невелико, но как только мы стали этим заниматься, то к 100 имеющимся образовательным программам только за прошлый год добавилось три новых. Это мало, но сейчас мы будем уделять этому вопросу внимание, и я думаю, что за ближайший год-два будет аккредитовано еще 20–30% новых программ. Например, программа Высшей школы менеджмен-

19 июня 2009 года Николаю Михайловичу Кропачеву была вручена награда Федеральной службы судебных приставов

та СПбГУ – в числе 22 лучших европейских программ по менеджменту. В этот рейтинг от каждой страны входит только одна такая образовательная программа, и тут Петербургский университет представляет целое государство. Я считаю, что объективно уровень наших менеджеров выше, чем в других вузах Российской Федерации.

ПД Сколько абитуриентов поступает к вам ежегодно?

– Общий план приема – свыше 5 тыс. человек. Долгое время у нас по результатам приема в университет говорили: больше всего конкурс на такой-то факультет, меньше – на такой-то. Не устаю повторять: нет конкурса на факультет! Не факультет учит, а СПбГУ! На юридическом факультете, например, традиционно ведется подготовка юристов. Так вот, примерно 25–30% образовательной программы юриспруденции читается преподавателями исторического, филологического, социологического, психологического факультетов, матмеха... В связи с этим говорить, что юрфак обогнал некоторые другие факультеты при конкурсе 15 человек на платное место, – неверно. Все плюсы и минусы итогов конкурсной ситуации, которые мы наблюдаем каждое лето, связаны с победами или поражениями университета в целом. Другой пример – подготовка специалистов в области экономики Китая (Азии). В обу-

чении этих студентов участвуют и филологи-китаисты, и этнографы, и историки, и географы, и экономисты, и политологи, и социологи... Каждая из этих наук оставляет в памяти студента свой отпечаток, и только на основе знаний такого большого количества дисциплин может получиться отличный специалист по экономике современного Китая, чрезвычайно востребованный на рынке труда.

Мы обучаем по уникальным, современным, отточенным программам, по многим из которых я бы с радостью поучился сам. Я вам перечислю некоторые специальности: ассириология, индуйская филология, история Индонезии и Малайзии, история Арабских стран, языки и культура Западной Африки, туризм, финансовый менеджмент, картография, гидрометеорология, астрономия, землеустройство и земельный кадастр, механика... Только на бакалавриат мы принимаем по 149 специальностям. Если учесть еще и магистерские программы, то получится порядка 290 образовательных программ. Но ведь есть еще и аспирантура, и докторантура... Университет – это мир, огромный мир!

ПД А что вы скажете о молодых студентах, которые все чаще сегодня мечтают о собственном бизнесе? Ведь Сергей Брин появился в Америке не случайно, ему были созданы условия...

– Это очень важно для вуза – наладить связь между обучением и практикой, профессией и индустрией, с будущим работодателем. Например, на юрфаке была создана «Юридическая клиника»: студенты консультируют малоимущих граждан. Она возникла в форме эксперимента, потом стала частью учебного процесса. Сначала студент по телефону принимает заказ от гражданина, потом получает у преподавателя профессиональную консультацию, готовит ответ, затем принимает клиента. Все это происходит под видеоконтролем педагога. Дальше все это записывается (с разрешения клиента) на видео и разбирается в студенческой аудитории. При этом учащийся младших курсов только записывает обращения, консультирует, пишет отчет, студент-магистр выполняет уже более статусные функции в этой «юридической фирме», а молодой преподаватель контролирует их, курирует и оказывает содержательную помощь, это уже включено в его педагогическую нагрузку. Таким образом, мы не просто помогаем людям, то есть выполняем профессиональный долг юриста, но и даем студентам навыки практической деятельности. На юридическом факультете также действует и «взрослая» юридическая фирма. Ее составляют преподаватели, однако к работе привлекают и аспирантов. Учащиеся знают обо всем этом, потому что преподаватели рассказывают им. Ряд педагогов уже имеют свои юридические фирмы, в которые потом уходят студенты.

У нас существует десятка два факультетов, которые выпускают свои газеты, есть издательство, журнал, у каждого факультета имеется сайт. Так вот, мне бы хотелось, чтобы наши журналисты и филологи принимали более активное участие в подготовке массовых изданий внутри университета. Нам не нужно, в отличие от моновуза, выдумывать что-то. Для студента каждой специальности за пределами его факультета есть целый мир, где он

будет востребован. Для наших журналистов и психологов открыт весь университет, все факультеты, только приходите!

ПД Они знают об этом?

– Так все знали об этом, только жили отдельно друг от друга. Теперь задача – начать жить вместе.

ПД Как в коммунальной квартире?

– Ну почему? Когда люди сотрудничают, разве это коммунальная квартира? Университет сейчас – это организация, где работают и учатся 40 тыс. человек, действуют 20 факультетов, каждый из них – это часть единого организма СПбГУ. Каждый теоретически может расстаться с другими и перестать быть частью университета. На сегодняшний день он расстался? Нет. Они самостоятельные юридические лица? Нет. Мы все вместе, в родном для нас вузе. Если мы сейчас все вместе, то должны научиться использовать потенциал каждого. Если мы считаем многопрофильность своим преимуществом, то мы обязаны его развивать. Таким образом мы развиваем университет. Поддерживая свою самобытность, уважая себя как отдельный уникальный организм, мы должны осознавать, что мы – части целого, потрясающего своим разнообразием механизма – Большого петербургского университета. Я себя отчетливо осознаю не вершиной факультета или вуза в целом, а частью коллектива, единого целого. Уверен, что тянуть одеяло на себя, равно как и отторгать коллектив, отмежевывать свои интересы, – неправильно. Университет нас учит объединяться и сотрудничать.

ПД Если в нескольких словах обозначить перспективы развития университета на ближайшие пять лет, то каковы они будут?

– Нужно использовать потенциал университета, заключенный в многопрофильности. А еще научиться консолидировать ресурсы.

Приведу пример: для того чтобы проехать по Большому проспекту Васильевского острова по зеленой волне, нужно ехать со скоростью 120 км/ч. А почему? Думаю, во многом потому, что, как и везде у нас, за светофор отвечает одна служба, за уборку территории – другая, за ремонт дороги – третья, за укладку водопроводных труб – четвертая, за вывешивание дорожных знаков – пятая. А сотрудничества нет. Коммунальная квартира? Наоборот – полная изолированность друг от друга! Нужен начальник над ними? Нет. Нужно, чтобы каждый выполнял свою работу, получал от этого удовольствие и понимал, что в сотрудничестве каждый достигнет большей эффективности. Так вот, в университете есть масса великолепных ученых, оборудования, аудиторий, студентов. Нужно научиться использовать тот потенциал, который есть у каждого, научиться жить вместе.

ПД Пяти лет для этого процесса хватит?

– Уже год прошел, и все сдвинулось. И раньше сдвигалось. Это не значит, что я начинаю с нуля. Однако для себя я считаю это главной задачей: уверен, что в многопрофильности – наше конкурентное преимущество, и его нужно активнее использовать. Еще одно конкурентное преимущество и одновременно проблема университета – его месторасположение. У нас с 60-х годов XX века сложились две университетские площадки – на Васильевском острове и в Петергофе. Эти два центра нужно объединять.

ПД Может быть, катера по Финскому заливу пустить? Чтобы студенты на пары не опаздывали?

– Отличная идея! С вас деньги на ее реализацию!

С Николаем Кропачевым
беседовала Анна Симоненко.